

Данный материал является препринтом статьи Анны Владимировны Симоненок «ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ СССР И ТАИЛАНДА: РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА», рекомендованной к печати в 4-ом выпуске 2024 года научного журнала «Вестник Санкт-Петербургского Университета. Востоковедение и африканистика». По итогам издательской редакции в настоящий материал могут быть внесены изменения и дополнения.

This material is a preprint of the article by Anna V. Simonenok "POLITICAL ASPECTS OF THE USSR-THAILAND RELATIONS: THE ROLE OF THE REGIONAL FACTOR", recommended for publication in the 4th issue_ 2024 of the scientific journal « Vestnik of St. Petersburg University. Asian and African Studies". Based on the results of the editorial editing, changes and additions may be made to this material.

УДК: 947.084+959.3

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ СССР И ТАИЛАНДА:
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА**

А. В. Симоненок

Институт истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН,

Российская Федерация, 690950, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

ORCID: 0000-0001-8138-7881

**POLITICAL ASPECTS OF THE USSR-THAILAND RELATIONS:
THE ROLE OF THE REGIONAL FACTOR**

A. V. SIMONENOK

Institute of History, Archaeology and Ethnography

of the Peoples of the Far East FEB RAS,

89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690950, Russian Federation

Статья посвящена малоизученному как в отечественной, так и зарубежной историографии советскому периоду российско-тайских отношений. Обращение к архивным документам и печатной периодике позволяет проследить поэтапную эволюцию отношений СССР и Таиланда, выявить специфику, характер и уровень взаимодействия на каждом этапе. Одновременно с этим советско-тайские отношения рассматриваются сквозь призму всей 125-летней истории двусторонних связей и исследуются как часть общего процесса, имеющего свои закономерности. Это позволило выделить сквозные тенденции, отмечаемые на различных этапах двустороннего взаимодействия. По мнению автора, региональные политические интересы доминировали в советско-тайском диалоге. Другие форматы сотрудничества (экономический, культурный) были не особенно важны для сторон и играли второстепенную роль. Отсутствие у СССР и Таиланда выраженных взаимных интересов, а также потребностей и возможностей к расширению двустороннего сотрудничества было обусловлено многими обстоятельствами. Сказывались географическая удалённость, отсутствие общих границ, существенная разница в менталитете и структуре общества. Не имея прочного фундамента экономических связей и будучи обременёнными множественными политическими и идеологическими противоречиями, советско-тайские отношения развивались нестабильно и слабо динамично. За 70 лет они прошли сложный путь от холодного нейтралитета и конфронтации до возрождения взаимного интереса к сотрудничеству. Резкие перепады в тональности, характере и уровне двусторонних связей являлись следствием региональных либо глобальных трансформаций, что свидетельствовало о слишком сильной зависимости отношений СССР и Таиланда от внешних факторов: расстановки сил на мировой арене, позиций и действий игроков в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: СССР, Таиланд, политические связи, Юго-Восточная Азия, региональные проблемы, кампучийский кризис.

The article is devoted to the Soviet period of Russian-Thai relations, poorly studied both in Russian and foreign historiography. Soviet-Thai relations are viewed through the prism of the entire 125-year history of bilateral ties and are studied as part of a general process that has its own laws. This allowed the author to highlight the cross-cutting trends noted at various stages of bilateral interaction. According to the author, the regional political interests dominated in the Soviet-Thai dialogue. Other formats of cooperation (economic, cultural) were not of particular importance for the parties and played a secondary role. The lack of expressed interests

in the USSR and Thailand in each other, as well as the lack of needs (and in some cases, opportunities) for establishing and expanding bilateral cooperation was due to many circumstances, such as geographical remoteness, the absence of common borders, regional differences, and a significant difference in the mentality and structure of society. Lacking a solid foundation of well-established economic ties and being burdened with multiple political and ideological contradictions, Soviet-Thai relations developed unstable and weakly dynamic. By reason of the relations between the USSR and Thailand were largely dependent on external factors: the alignment of forces in the region and in the world, the positions, and actions of various players in Southeast Asia, sharp differences in tone, nature and level of bilateral ties, as a rule, were a direct consequence of changes in the regional and a reflection of global geopolitical transformations.

Keywords: USSR, Thailand, political relations, Southeast Asia, regional problems, Cambodian crisis.

Контактная информация:

Симоненко Анна Владимировна – канд. ист. наук, simonenok@ihaefe.ru

Author's information:

Anna V. Simonenok – PhD in History, Researcher; simonenok@ihaefe.ru

Введение

В июле 2022 г. Россия и Таиланд отметили юбилейную дату – 125 лет со дня установления дипломатических отношений. По историческим меркам срок небольшой, но за это время российско-тайские связи прошли сложный путь, не раз сталкиваясь с серьезными вызовами, кардинально менявшими характер, уровень и динамику взаимодействия. Наиболее сложным и напряжённым в истории двусторонних отношений стал советский период. После «золотого века» российско-сиамских связей (конец XIX – начало XX вв.), протекавшего в атмосфере доброжелательности и уважительного отношения сторон друг к другу (чему в немалой степени способствовала личная дружба императора Николая II и короля Чулалонгкорна), наступил период резкого охлаждения после 1917 г., связанный с кардинальными изменениями в политической системе и государственном строе России.

Отсутствие преемственности в отношениях на разных исторических этапах во многом объясняется недостаточной внутренней заинтересованностью сторон в

сотрудничестве. Правительства России/СССР и Сиам/Таиланда¹ рассматривали друг друга, прежде всего, как геополитических игроков, вследствие чего, и двусторонние отношения выстраивались с учётом перспектив и возможностей, которые предоставлял союз с партнёром в контексте целей и задач региональной политики государств. В качестве гипотезы в статье выдвигается тезис, что региональный фактор, под которым здесь понимается совокупность обстоятельств и интересов, складывающихся по внешнему контуру двусторонних отношений на уровне региональных взаимодействий (в том числе, с третьими странами), играл определяющую роль в советско-тайских отношениях, делая их излишне зависимыми от внешнеполитической ситуации и давления внешних сил.

Подтверждение этого тезиса можно найти в истории отношений дореволюционного периода. Отечественная историография представлена рядом работ, в которых различные аспекты двустороннего сотрудничества анализируются сквозь призму внутриполитической ситуации и внешнеполитической обстановки [1-4]. Авторы отмечают, что толчком к установлению официальных дипломатических отношений и сближению России и Сиам в XIX в. послужила агрессивная колониальная политика Франции и Англии в Индокитае. В лице российского императора тайский король нашёл тогда покровительство и поддержку, и во многом благодаря этому Сиаму удалось сохранить территориальную целостность и независимость. А налаживание тесных политико-дипломатических контактов способствовало сближению тайской и российской элит и повлекло за собой завязывание экономических и культурных связей.

Советский период двусторонних отношений изучен не так хорошо. Тайские исследователи проявляют слабый интерес к данной теме, а российские ограничиваются короткими обзорами в публикациях общего характера. В данной работе предпринята попытка на основе архивных материалов, воспоминаний современников и публикаций в тайских и советских СМИ представить характеристику отношений СССР и Таиланда в период с 1917 по 1991 гг., роль и влияние внешних факторов на характер и динамику двустороннего взаимодействия.

Первые десятилетия Советской власти – в поисках новой стратегии отношений

Позитивная динамика, которая наблюдалась в отношениях царской России и Сиама, была прервана революционными событиями 1917 г. Все

¹ Сиам – название государства до 1939 г. и в 1945-1948 гг.

контакты были фактически заморожены. Для советского правительства в тот период первоочередной задачей было выстраивание диалога с западными державами. А для Сиама, остававшегося до 1932 г. абсолютной монархией, стало шоком свержение царизма. Враждебности в отношении молодой России Королевство не проявляло, но официального заявления о признании правительства большевиков из Сиама не поступило. Тайская дипломатическая миссия оставалась в Петрограде до февраля 1918 г., после чего часть сотрудников посольства была отозвана, а оставшийся штат переехал сначала в Вологду, а потом в Архангельск [5, с.132]. На расстрел царской семьи в июле 1918 г. Сиа́м отреагировал немедленной эвакуацией в полном составе своего дипломатического представительства, что фактически означало разрыв отношений Советской Россией.

Вопрос восстановления двусторонних контактов стал актуальным для Таиланда в конце 1930-х гг. Когда военная экспансия Японии в Восточной Азии приобрела угрожающие масштабы и стало очевидно, что оккупация Таиланда – это лишь дело времени, тайская дипломатия развернула активную деятельность по поиску союзников, способных предотвратить, или хотя бы смягчить негативный военный сценарий. 12 июня 1940 г. было подписано сразу три международных договора: Договор о ненападении с Францией, Договор о ненападении с Великобританией и Договор о продлении дружественных отношений и взаимном уважении территориальной целостности с Японией. Одновременно правительство Таиланда подняло вопрос о признании Советского Союза и инициировало переговоры о восстановлении двусторонних отношений. 12 марта 1941 г. стороны обменялись нотами об установлении дипломатических, торговых и консульских отношений между Королевством Таиланд и Союзом Советских Социалистических Республик [6, с. 246]. Таиланд стал первой страной ЮВА, с которой СССР установил дипломатические отношения.

Несмотря на обмен нотами ни в Таиланде, ни в СССР дипломатические миссии тогда так и не открылись. Помешала Вторая мировая война, в которой тайское королевство выступило на стороне гитлеровской коалиции, хотя изначально в планы таиландского правительства это не входило. Первые японские подразделения, вошедшие на территорию Таиланда 8 декабря 1941 г., встретили ожесточённое сопротивление тайских пограничников, военной полиции и добровольческих отрядов. Таиланд до последнего момента надеялся на помощь Англии и Франции, но получал отказ, после чего был обречён на кровопролитную и скоротечную войну без шансов на победу. Чтобы избежать этого сценария таиландское правительство пошло на союз с

Японией, при этом дипломатические отношения с СССР не были разорваны и формально сохранялись на протяжении всей войны.

К вопросу урегулирования двусторонних связей СССР и Таиланд вернулись сразу после окончания войны. Наибольшую заинтересованность проявлял Таиланд, который рассчитывал на поддержку Советского Союза в восстановлении своего престижа на международной арене после разгромного поражения Японии, а также на положительное голосование СССР при вступлении Таиланда в ООН. Чтоб склонить Москву на свою сторону, таиландское правительство даже отменило антикоммунистический закон (декабрь 1946 г.).

28-31 декабря 1946 г. на переговорах в Стокгольме чрезвычайного посланника и полномочного министра Сиам в Швеции и чрезвычайного и полномочного посланника СССР в Швеции состоялся обмен письмами о восстановлении дипломатических отношений. Окончательное урегулирование положило начало регулярным контактам СССР и Таиланда. Первая официальная делегация из Таиланда посетила Советский Союз в сентябре 1947 г. по случаю празднования 800-летия Москвы [5, с. 134].

Дипломатические миссии начали работу в 1948 г., но активизации двусторонних контактов за этим не последовало. Политические и идеологические разногласия стали главным сдерживающим фактором в отношениях СССР и Таиланда, оказавшихся на разных полюсах в глобальной геополитической конфронтации XX в. Большую роль в сдерживании советско-таиландских связей сыграл внешний фактор. Соединённые Штаты после Второй мировой войны последовательно расширяли своё присутствие в АТР. Оказывая поддержку (финансовую, техническую, военную, кадровую) правительствам азиатских стран, Вашингтон неизбежно втягивал их в орбиту своей региональной стратегии. Односторонняя ориентация на США, которой придерживался Таиланд в послевоенные десятилетия, в условиях биполярного мира стала непреодолимой преградой для налаживания дружеских отношений с СССР.

В 1950-х гг. советская миссия в Бангкоке работала в сложных условиях. После очередного переворота в 1951 г. в Таиланде установилась военная диктатура, а вскоре принят жёсткий «антикоммунистический закон» (13 ноября 1952 г.), который «коммунистическую деятельность» трактовал самым широким образом, под этот закон мог подпасть любой вызывающий подозрение у режима [6, с. 269]. Усилия, предпринимаемые советскими дипломатами по налаживанию двусторонних связей, таиландские власти зачастую расценивали как попытки распространения коммунизма, поэтому старались максимально ограничить их контакты и действия. В июле 1952 г.

Министерство внутренних дел Таиланда издало приказ, запрещающий ввоз, продажу и распространение литературы, изданной в Советском Союзе [7, Л. 20]. Под запретом оказались даже произведения русских классиков (Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов и т.п.). Как заявил МИД Таиланда «данная литература может противоречить общественному порядку и морали, а также содержать положения, угрожающие системе правления в Таиланде» [8, Л. 48].

В нарастании напряжённости отношений немалая вина лежала на СССР. В работе с Таиландом использовались шаблонные методы и приёмы, особенности и специфика страны не учитывались, акцент делался на распространение пропагандистских материалов о Советском Союзе и произведений классиков марксизма-ленинизма, а обязанности по продвижению литературы возлагались на советских дипломатов [9, Л. 19]. В условиях действия антикоммунистического законодательства и реакционности таиландского правительства такие действия не только представляли опасность для дипломатических работников, но и могли поставить под угрозу всю дипломатическую миссию. Как следствие, чем активнее советские представители вели «идеологическую работу», тем сложнее становились отношения между двумя государствами.

Либерализация внутривластной жизни, пришедшаяся на вторую половину 1950-х гг. (в Таиланде – смягчение военного режима, в СССР – «оттепель»), способствовала некоторому снижению напряжённости и сделала возможным решение вопроса о повышении статуса дипломатических представительств. С предложением преобразовать миссии обеих стран в посольства в МИД Таиланда обратился Советский Союз (3 мая 1956 г.), и уже 17 мая 1956 г. состоялся соответствующий обмен нотами [10, Л. 60].

Вслед за открытием посольств состоялся первый контакт на высшем уровне между государственными лицами СССР и Таиланда. В 1958 г. (9-23 июня) Советский Союз посетил представитель правящей династии Таиланда принц Прем Пурачата с супругой. Круг вопросов, обсуждаемых на встречах с председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущёвым, председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым, министром культуры Н.А. Михайловым ограничивался, в основном, двусторонним сотрудничеством в сфере культуры, науки и образования [11, Л. 40]. И хотя никаких конкретных договорённостей стороны не достигли, но для двусторонних связей чрезвычайно важным был сам факт визита члена королевской семьи в СССР. В Таиланде, где король является культовой фигурой, пользующейся особым уважением и почитанием, любые слова и действия членов королевской семьи не подлежат сомнению.

Добрые отзывы Прем Пурачата о поездке в Советский Союз, опубликованные в специальном выпуске журнала «Standard», сформировали благоприятный образ СССР в глазах таиландской общественности².

Большой вклад в улучшение двустороннего взаимодействия внёс назначенный в 1960 г. новый чрезвычайный и полномочный посол СССР в Таиланде Анатолий Николаевич Николаев. Перед ним стояла сложная задача: вывести советско-таиландские отношения из затяжного кризиса и направить их в конструктивное русло [12, с. 282-283]. Уже через месяц после прибытия в Бангкок он смог добиться приёма у премьер-министра Сарита Танарата (31 октября 1960 г.), а вскоре состоялась вторая встреча (22 ноября), на которой стороны смогли обсудить широкий круг вопросов экономического и научно-технического сотрудничества, включая расширение взаимовыгодной торговли, а также обмен студентами и преподавателями, при этом острые политические темы (такие как членство Таиланда в СЕАТО³, поддержка Советским Союзом коммунистического движения в ЮВА и др.) на переговорах не поднимались. Дипломатичность, корректность и доброжелательность советского посла была оценена по достоинству. После первой встречи тайские газеты вышли с заголовками: «Нет причин для холодного отношения к СССР», «Таиланд рад улучшить дружбу с СССР» [13, л. 131]. Вторая аудиенция была удостоена комментария Вичита Ватакана – помощника премьер-министра. В интервью корреспонденту газеты «Bangkok Post» он заявил: «Если существовавшие в прошлом хорошие отношения между Таиландом и Советским Союзом находились в пассивном состоянии, то это было исключительно по вине предыдущего советского посла в Бангкоке. Новый посол СССР занял совсем отличную от своего предшественника позицию, и новая эра началась» [13, л. 137].

Однако комплементарная риторика не изменила ни характера, ни общей тональности советско-таиландских отношений. Внешнеполитический курс Таиланда оставался прежним: осуждение коммунизма, ограничение контактов с социалистическими странами, односторонняя ориентация на США. В 1959 г. была

² Специальный выпуск журнала «Standard» вышел в Таиланде в ноябре 1958 г. под заголовком «Дружба с Россией» и был целиком посвящён отношениям между Таиландом и Советским Союзом. Открывала издание статья принца Прем Пурачата, затем шло «Послание» советского посла в Таиланде И.Н. Якушина, посвящённое вопросам двусторонних отношений и их перспективам. Кроме того, в журнал вошли статьи и фотографии о жизни в СССР, а также реклама советских внешнеторговых организаций.

³ СЕАТО – военно-политический союз, созданный по инициативе США, преследующий своей целью борьбу с национально-освободительным движением в странах ЮВА.

достигнута договорённость о предоставлении Соединёнными Штатами очередного пакета финансовой помощи для восстановления послевоенной тайландской экономики [11, л. 48]. Таиланд всё больше попадал в зависимость от США и втягивался в «холодную войну» с СССР.

Американская агрессия во Вьетнаме (1964-1973 гг.) вызвала новый виток напряжённости в двусторонних отношениях⁴. Советский Союз предпринимал дипломатические демарши против участия Таиланда в военных операциях на территории Индокитая, направлял ноты с требованием вывести тайландские части из Вьетнама, запретить США использовать взлётные площадки на территории Таиланда [6, с. 304]. Тайская сторона реагировала на это резко, однако конфронтационная риторика никогда не перерастала в агрессию. Даже самые консервативные и реакционно настроенные тайцы при встречах с советскими представителями проявляли тактичность и гостеприимство. Несмотря на серьёзные политические разногласия, в межличностных контактах сохранялась атмосфера доброжелательности. Современники вспоминали, что даже в самые трудные времена наших отношений чувствовались симпатия и уважение к русским. В посольство приходили старые аристократы, которые (или их родители) были связаны с золотым временем российско-сиамской дружбы. Офицеры в торжественных случаях надевали русскую парадную форму и всегда очень тепло отзывались о русских [14, с. 324].

На пути к преодолению противоречий (1970-1980-е гг.)

В 1970-е гг. в регионе Юго-Восточной Азии происходили процессы, значительно изменившие архитектуру региональной безопасности. Поражение США во вьетнамской войне, вывод американских войск сначала из Вьетнама (1975), а затем из других стран (в том числе, из Таиланда), роспуск СЕАТО (1977) ослабили позиции США в ЮВА. Вместе с тем роль и влияние СССР в Индокитае возрастали. В непосредственной близости от тайландских границ укреплялся и ширился лагерь социалистических стран: набирал силу коммунистический Китай, выбор в пользу коммунистической идеологии сделали

⁴ Таиланд дал согласие на расположение американских военных баз на своей территории, оказывал помощь США в обслуживании и эксплуатации техники, используемой в войне с Вьетнамом, создавал условия для отдыха американских солдат, возвращавшихся с военных операций во Вьетнаме, а с 1966 г. тайландские воинские подразделения принимали участие в боевых действиях во Вьетнаме.

Вьетнам, Камбоджа, Лаос. В такой обстановке строгое следование проамериканским курсом уже не могло обеспечить Таиланду прежних гарантий безопасности. Несмотря на то, что страна продолжала оставаться под сильным влиянием США, в сложившейся ситуации таиландскому правительству пришлось отказаться от антикоммунистических лозунгов и скорректировать свои внешнеполитические установки, прежде всего, в отношении государств соцлагеря. Этого требовали и экономические интересы Таиланда, который в начале 1970-х гг., приняв новую стратегию экономического роста, где ключевым элементом стала экспортная ориентация экономики, остро нуждался в рынках сбыта. Огромный малоосвоенный рынок социалистических стран в этой связи открывал большие перспективы для развития, на фоне которых теряли остроту даже самые непримиримые идеологические противоречия.

На этот раз региональные процессы, сыграв роль триггера в развитии двусторонних отношений, придали особый динамизм торгово-экономическим связям. В декабре 1970 г. СССР и Таиланд подписали Торговое соглашение, вслед за которым последовало резкое увеличение объёмов двусторонней торговли. С 1970 г. по 1971 г. товарооборот вырос почти в два раза с 3,4 до 6,6 млн. руб., а к 1981 г. достиг 320,4 млн. руб. [15, с. 247-248] Стороны осваивали новые формы ведения торговли: бартер, взаимоувязанные, компенсационно-фрахтовые сделки. Развивалось сотрудничество в сфере кредитования, авиаперевозок. Появилось первое совместное предприятие «ТАСОС» (морские перевозки). Вместе с тем, общие показатели товарооборота продолжали оставаться очень низкими – доля СССР во внешней торговле Таиланда за весь период не превысила 0,3%, а Королевство имело всего 0,01-0,03% во внешнеторговом балансе Советского Союза [15, с. 103]. При этом в торговле с Таиландом СССР сохранял неизменно отрицательное сальдо, экспортируя ископаемые минералы, каучук, сахар, рис в объёмах значительно превышающих советский импорт.

Определённый прогресс отмечался в развитии культурных связей. Визит в Советский Союз июне 1974 г. старшей сестры короля Пумипхона Адудьядета принцессы Канлаяни Ваттана способствовал расширению сотрудничества в сфере науки и образования. Таиландская принцесса, отмечая высокий уровень образования и большие научные достижения СССР, выразила пожелание об увеличении числа тайских студентов проходящих учёбу в Советском Союзе, подчеркнув при этом важность формирования интереса к русскому языку в Таиланде [16, л. 32]. Результатом поездки

Канлаяни Ваттана в Москву стало введение русского языка в программу двух вузов Таиланда уже в следующем 1975 году⁵.

Несмотря на позитивную динамику, напряжённость в советско-тайских отношениях продолжала сохраняться. Правительство Таиланда беспокоило усиление военно-политических связей СССР со странами региона и расширение его влияния в Юго-Восточной Азии. «Изменения в Индокитае, начиная с Вьетнама и кончая Лаосом и Кампучией, произошли не без участия Советского Союза», – писала газета «Саямникон» в мае 1979 г. [17]. В этой связи особую тревогу вызывала перспектива попадания Таиланда в сферу геополитических интересов Советского Союза. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный в ноябре 1978 г., по которому ВМФ СССР получил бухту Камрань в качестве временного пункта материально-технической поддержки, был воспринят в Бангкоке как угроза национальной безопасности. Правительство Таиланда запретило заход кораблей ВМФ СССР в тайские порты, а в случаях появления советских военных в нейтральных водах Сиамского залива в МИД Таиланда незамедлительно вызывался посол СССР для дачи разъяснений [18, л. 31].

Политический диалог между СССР и Таиландом ещё больше осложнил начавшийся в конце 1978 г. политический кризис в Кампучии⁶. На протяжении 10 лет кампучийский конфликт оставался очагом напряжённости в Юго-Восточной Азии и камнем преткновения в советско-тайских отношениях. Правительство Таиланда считало одним из главных виновников кампучийской проблемы Советский Союз, утверждая, что Москва оказывает поддержку Вьетнаму и тем самым способствует оккупации Кампучии вьетнамскими войсками. СССР же не признавал своего участия в кампучийском кризисе и со своей стороны обвинял тайские власти в предоставлении убежища сторонникам Пол Пота, требуя разоружения незаконных формирований и выдворения их с территории Таиланда [14, с. 332].

⁵ В СССР изучение тайского языка началось в 1954 г. в МГИМО. В 1956 г. его стали преподавать в Институте восточных языков (сегодня Институт стран Азии и Африки) МГУ, а в 1961 г. курс тайской филологии был введён в Ленинградском государственном университете.

⁶ В конце декабря 1978 г. Вьетнам ввел войска в Кампучию (название государства Камбоджа в 1976 – 1989 гг.), чтобы свергнуть правительство красных кхмеров во главе с Пол Потом и установить дружественный Вьетнаму режим. В ответ китайские войска на некоторое время захватили ряд территорий Вьетнама вдоль северных границ. Китайское вторжение было остановлено, а Вьетнам в 1980-х гг. контролировал значительную часть Кампучии с помощью своих войск, которые были выведены только в 1989.

Вопросы камбоджийского урегулирования стали главной темой советско-тайландских политических контактов в конце 1970-х – 1980-е гг. Заинтересованность тайландской стороны в скорейшем разрешении кризиса, в котором, по её мнению, Советский Союз играет ключевую роль, подталкивало Бангкок к инициативным действиям в политическом диалоге с Москвой.

В марте 1979 г. СССР впервые посетил премьер-министр Таиланда. По итогам встреч премьера Криангсака Чаманана с Л.И. Брежневым, председателем Совета Министров А.Н. Косыгиным, министром иностранных дел А.А. Громыко было подписано советско-тайландское коммюнике, в котором стороны признали сходство или совпадение позиций по многим международным проблемам, а также выразили намерение расширять и углублять советско-тайландское сотрудничество [19, с. 36-38]. Помимо этого, на закрытой части переговоров обсуждался вопрос, в действительности, являвшийся основной целью визита тайландского премьера – урегулирование кампучийского кризиса. Криангсак Чаманан заверил Москву в строгом нейтралитете Таиланда, а в ответ рассчитывал получить от СССР гарантии невмешательства в конфликт, недопущения его эскалации и обещания поддерживать усилия Бангкока по мирному урегулированию. Комментируя результаты переговоров, премьер-министр Криангсак заявил: «Русские заверили нас, что у Вьетнама нет намерений нападать на Таиланд» [14, с. 326].

Саммит в Москве, став знаковым событием, не изменил, однако, тональности советско-тайландских отношений. Бангкок продолжал обвинять (не без оснований) СССР в частых нарушениях воздушного пространства Таиланда и несанкционированных пролётах в Лаос и Вьетнам. В опубликованном 11 декабря 1979 г. официальном сообщении Министерства обороны Таиланда сообщалось, что с момента начала конфликта самолёты СССР регулярно, до 10 раз в месяц, нарушали государственные границы [20]. Крайне резкую реакцию Таиланда вызвал ввод советских войск в Афганистан. Премьер К. Чаманан выступил с осуждением действий СССР и провёл прямую аналогию между событиями в Афганистане и ситуацией вокруг Кампучии [21, л. 13]. А командующий сухопутными войсками Таиланда Прают Чарумани в интервью газете «The Nation» предупредил, что «следующей целью советского экспансионизма в регионе станет Таиланд, а орудием – Вьетнам – доверенный представитель СССР» [22, л. 104].

На антисоветские выпады Советский Союз отвечал встречными обвинениями в адрес Таиланда. В советской печати регулярно появлялись резкие материалы,

осуждающие приграничные провокации на тайландо-кампучийской границе и поддержку тайландскими властями полпотовского режима. Параллельно был заметно снижен градус дипломатического общения. «В последнее время тайландское посольство в Москве ощущает определённую холодность со стороны МИД СССР», – сетовал генеральный директор политического департамента МИД Таиланда А. Сарасин [23, л. 13]. Советский МИД, в свою очередь, давал понять, что значительная доля вины в этом лежит на тайландской стороне, подчеркивая, что «при взаимном проявлении желания отношения могли бы иметь хорошие перспективы» [24, л. 2].

Заинтересованность сторон (особенно Таиланда) в скорейшем урегулировании камбоджийской проблемы, тем не менее, требовала поддержания постоянного диалога. Несмотря на существующие разногласия и сохраняющуюся напряжённость в отношениях, в 1980-е гг. регулярными стали контакты представителей МИД СССР и Таиланда, встречи на уровне заместителей министров и министров. Начали развиваться межпарламентские связи. Первый визит делегации Национальной Ассамблеи Таиланда в Советский Союз состоялся в 1979 г., ответный советских парламентариев – в 1981 г. В 1984-1985 гг. состоялся второй обмен парламентскими делегациями.

Тайландская и советская сторона по-разному видели цели и задачи межпарламентского сотрудничества. Москва рассчитывала использовать эти связи как канал для продвижения своих внешнеполитических интересов и инструмент влияния на позицию тайландского правительства по глобальным и региональным проблемам. Председатель Верховного Совета СССР Л. Н. Толкунов, комментируя визит тайской делегации в Москву, делал вывод о необходимости продолжать межпарламентские контакты, так как они «способствуют уяснению тайландскими парламентариями внутреннего положения в Советском Союзе, миролюбивой направленности нашей внешней политики» [24, л. 54]. Что же касается представителей Национальной Ассамблеи Таиланда, то они на встречах старательно избегали обсуждения острых политических тем и уклонялись от вопросов, касающихся региональной и международной обстановки. Их интерес был сосредоточен исключительно на обмене опытом в сфере законоотворчества и функционирования законодательной системы.

Развитие контактов с законодательным органом Таиланда показало, что среди правящих кругов нет единства в отношении к Советскому Союзу. Позиция тайландского парламента, в отличие от линии правительства, была более лояльной и конструктивной. За развитие отношений с СССР выступали представители деловых кругов Таиланда (в том числе, крупного бизнеса), а также профсоюзные лидеры и крупнейшая в стране

оппозиционная партия «Чат Тай» [24, л. 48]. Неоднородным оказалось и общественное мнение. Социальный опрос, проведённый в ноябре 1980 г. среди студентов четырёх крупнейших вузов Таиланда, показал, что примерно 52% опрошенных считают дружеские отношения с СССР полезными для Таиланда, как в политическом, так и в экономическом плане [24, л. 40].

Справедливости ради, надо отметить, что таиландское правительство тоже посылало неоднозначные сигналы. С одной стороны, жёсткость и бескомпромиссность по кампучийской проблеме, ставившая под угрозу весь комплекс советско-таиландского взаимодействия. Так, в начале 1985 г. секретарь министра иностранных дел Таиланда А. Сарасин открыто заявил советскому послу В.П. Касаткину, что Советский Союз не может поддерживать отношения с Бангкоком, при этом «оказывая военную помощь Вьетнаму», дав тем самым понять, что кампучийская проблема является ключевой при рассмотрении вопроса о советско-таиландских отношениях [25, р. 115]. С другой стороны – участливость, сочувствие и трогательное внимание, с которым в Таиланде восприняли кончину Л.И. Брежнева (10 ноября 1982 г.). Траурные мероприятия, организованные в советском посольстве, получили широкое освещение в тайской прессе, по центральному телевидению транслировалось посещение премьер-министром П. Тиннасуланом советского дипломатического представительства в Бангкоке и роспись в книге соболезнований. И совершенно неожиданным было объявление в Таиланде четырёхдневного траура (12-15 ноября) [26, л. 32].

Глобальные перемены, происходящие в СССР и в мире во второй половине 1980-х гг., повлекли за собой внутрирегиональные трансформации и, как следствие, изменения в характере и тональности двусторонних отношений. Советский Союз, следуя своей новой внешнеполитической стратегии, прилагал немалые усилия в деле достижения разрядки международной напряжённости и урегулирования региональных конфликтов. Были предприняты шаги по нормализации советско-китайских и советско-японских отношений, объявлено о выводе советских войск из Афганистана, начале вывода войск из Монголии, готовности в одностороннем порядке сократить советское военное присутствие во Вьетнаме и приступить к урегулированию кампучийского конфликта.

Обмен визитами министров иностранных дел СССР и Таиланда в 1987 г. (март, май) продемонстрировал, что обе стороны смягчили свои позиции по ситуации вокруг Кампучии и готовы идти на определённые уступки. Советская сторона заявила о намерении содействовать выводу иностранных вооружённых сил, внутреннему

примирению и самоопределению Кампучии. В ответ тайландский министр иностранных дел Сит Советсила пообещал, что если СССР «докажет искренность своих слов, то Таиланд и АСЕАН, возможно, поддержат разумные интересы Москвы в этом регионе» [25, р. 149]. Кампучийский вопрос, на протяжении долгого времени являвшийся камнем преткновения в советско-тайландских отношениях, впервые обсуждался в деловом, конструктивном русле.

Наметившийся прогресс в политическом диалоге способствовал активизации связей по другим направлениям двустороннего сотрудничества. Визит С. Советсилы в Москву в мае 1987 г. прошёл в составе расширенной делегации, в которую были включены более 20 представителей деловых кругов и торговой палаты Таиланда, проявивших интерес к развитию торгово-экономического взаимодействия. Переговоры выявили стремление обеих сторон к расширению контактов и по другим направлениям, включая межпарламентские связи, обмены в области науки, культуры, образования и спорта.

Активное продвижение по пути урегулирования кампучийского конфликта способствовало налаживанию контактов между военными СССР и Таиланда. В декабре 1987 г. состоялся обмен визитами и. о. главнокомандующего тайландскими вооружёнными силами Чавалита Йонгчайюта и заместителя министра обороны Е.Ф. Ивановского. По возвращении из Москвы Ч. Йонгчайют объявил, что, в соответствии с достигнутыми договорённостями, тайландские войска отходят от тайландо-кампучийской границы на 15 км, «чтобы снять возникшие трения с Вьетнамом» [25, р. 154].

По мере достижения прогресса в урегулировании кампучийской проблемы напряжённость в отношениях снижалась. Сфера сотрудничества расширялась, охватив широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес, среди которых приоритетное внимание уделялось экономическим связям. В мае 1988 г. премьер-министр Таиланда Прем Тиннасуланон, выступая перед аудиторией МГИМО в Москве высоко оценил начавшийся процесс урегулирования конфликта, заявив, что этот акт доброй воли мог бы стать основой для расширения экономического сотрудничества Советского Союза и Таиланда [25, р. 155].

В конце 1980-х гг. региональная повестка окончательно престала доминировать в советско-тайландском политическом диалоге, что во многом стало следствием ослабления присутствия и влияния СССР в ЮВА. На первое место выступили интересы двустороннего сотрудничества в различных областях. Стороны занялись укреплением

договорной базы отношений. Было подписано межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1988), создана межправительственная советско-таиландская комиссия по торговле (первое заседание состоялось 12-13 октября 1989 г. в Москве) [27, с. 349-350]. Во время визита председателя Совета Министров Н.И. Рыжкова в Таиланд в феврале 1990 г. учреждена советско-таиландская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, а также подписана межправительственная программа культурных и научных обменов на 1990-1991 гг. [14, с. 329].

Таким образом, после устранения политико-идеологических противоречий и нормализации ситуации в регионе напряжённость, десятилетиями существовавшая в отношениях СССР и Таиланда, снизилась, однако за этим не последовало активизации политических контактов. Они оставались весьма ограниченными, сдержанно-осторожными, но при этом нейтрально-спокойными.

Заключение

Советско-таиландские отношения за 70 лет своей эволюции прошли сложный путь от холодного нейтралитета и конфронтации до возрождения взаимного интереса к сотрудничеству. Резкие перепады в тональности, характере и уровне двусторонних связей, во многом, происходили под воздействием внешних факторов и обстоятельств. Отношения СССР и Таиланде находились в зависимости от расстановки сил в регионе и в мире, позиции и действий различных игроков в Юго-Восточной Азии и испытывали на себе все негативные последствия глобальных геополитических трансформаций и сложных региональных процессов постколониального переустройства ЮВА.

Отличительными чертами советско-таиландского взаимодействия на всех этапах оставалась нестабильность, слабые внутренние связи и доминирование региональных вопросов в двусторонней повестке, что явилось следствием отсутствия у СССР и Таиланда выраженных интересов друг к другу. Стороны не испытывали внутренней потребности, необходимости (а в ряде случаев не имели возможности) расширять политико-административные, экономические, культурные связи. Сказывались географическая удалённость, отсутствие общих границ, существенная разница в менталитете и структуре общества. Если до 1917 г. Россия и Сиама имели некоторое сходство (монархическая форма правления, патриархальность, общинность, религиозность общества), то в советский период объединяющие начала исчезли, а на их месте появились множественные политические и идеологические противоречия, которые за всю историю существования СССР сторонам так и не удалось преодолеть. В

результате двусторонние отношения на протяжении всего периода развивались в обстановке отчужденности и взаимного недоверия. Отсутствие при этом прочных экономических связей лишало двустороннее взаимодействие стабильности, в силу чего советско-тайландские отношения всегда исходили из складывавшейся политической конъюнктуры и следовали в русле геополитических трансформаций.

Список литературы

1. *Гузин А. С.* Русско-сиамские отношения в 1863–1917 гг.: дис. ... канд.ист. наук. М., 1983. 197 с.
2. *Мельниченко Б. Н., Трифонов С. Е.* Король Чулалонгкорн в России. 1897 г.: К 100-летию установления государственных отношений между Россией и Таиландом. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 50 с.
3. *Мельниченко Б. Н.* Россия и Сиама на рубеже XIX и XX вв. // Россия и страны Южных морей: историко-культурные связи: тез. докл. XXI науч. конф. по изучению Австралии и Океании. М.: Наука, 1995. С. 24-27.
4. *Фомичева Е. А.* Из истории российско-тайландских отношений. М.: Белый ветер, 2018, 284 с.
5. *Кунгвонг В.* «Уважай прошлое, цени будущее», отношения между Таиландом и Россией после установления дипломатических отношений и после замены системы правления в современной России // От друга: Стодесятилетие установления тайландско-российских отношений : сб. ст. : Посольство Королевства Таиланд в России, 2007. С. 128–145.
6. *Берзин Э. О.* История Таиланда. М. : Наука, 1973. 320 с.
7. АВПРФ. Ф.193. Оп. 6. П. 5. Д. 1.
8. АВПРФ. Ф.193. Оп. 6. П. 5. Д. 2.
9. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 19. Д. 494.
10. АВПРФ. Ф. 193. Оп. 12. П. 16. Д. 1.
11. ГАРФ. Ф.9576. Оп. 15. Д. 27.
12. Дипломатический словарь / гл. ред. *А. А. Громыко* [и др.]. М. : Наука, 1986. Т. 2. 504 с.
13. АВПРФ. Ф.193. Оп. 16. П. 27. Д. 8.
14. *Капица М. С.* На разных параллелях: Записки дипломата. М. : Книга и бизнес, 1996. 480 с.

15. *Симоненко А. В.* Таиланд – СССР: точки соприкосновения. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. 261с.
16. ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 573.
17. สยามนิกร 14 พฤษภาคม พ. ศ. 2522 [Саямникон] 14.05.1979. (На тайск. яз.)
18. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 35. П. 37. Д. 7.
19. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год : сб. док. М. : Международные отношения, 1980. 264с.
20. The Nation. 1979, December 11.
21. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 35. П. 37. Д. 6.
22. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 36. П. 39. Д. 7.
23. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 35. П. 38. Д. 8.
24. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 36. П. 40. Д. 10.
25. *Buszynski L.* Gorbachev and Southeast Asia. London – Sidney, 1996. 312 p.
26. АВПРФ. Ф. 131. Оп. 37. П. 41. Д. 7.
27. Сборник международных договоров СССР: сб. док. М. : Международные отношения, 1990. Вып. XLIV. 520 с.

References

1. Guzin A. S. *Russian-Siamese relations in 1863–1917*. Dis. PhD (History). Moscow, 1983. 197 p. (In Russian)
2. Mel'nichenko B. N., Trifonov S. E. *King Chulalongkorn in Russia. 1897*. St Petersburg, Sankt-peterburgskogo universiteta Publ., 1997. 50 p. (In Russian)
3. Mel'nichenko B. N. Russia and Siam on the cusp of the 19th and 20th centuries // *Rossiya i strany Yuzhnykh morey: istoriko-kul'turnye svyazi: tez. dokl. XXI nauch. konf. po izucheniyu Avstralii i Okeanii*. Moscow, Nauka Publ., 1995. P. 24-27. (In Russian)
4. Fomicheva E. A. *From the history of Russian-Thai relations*. Moscow, Belyy veter Publ., 2018. 284 p. (In Russian)
5. Kungvong V. "Respect the Past, Appreciate the Future", the Relationship between Thailand and Russia after the Establishment of Diplomatic Relations and after the Replacement of the System of Government in Modern Russia // *Ot druga: Stodesyatiletie ustanovleniya tailandsko-rossiiskikh otnoshenii*. Posol'stvo Korolevstva Tailand v Rossii, 2007. Pp. 128-145. (In Russian)
6. Berzin E. O. *Thai History*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 320 p. (In Russian)

7. AVPRF [Foreign Policy Archive of the Russian Federation]. F. 193. Op. 6. Fold. 5. D. 1. (In Russian)
8. AVPRF. F. 193. Op. 6. Fold. 5. D. 2. (In Russian)
9. GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 5283. Op. 19. D. 494. (In Russian)
10. AVPRF. F. 193. Op. 12. Fold. 16. D. 1. (In Russian)
11. GARF. F. 9576. Op. 15. D. 27. (In Russian)
12. *Diplomatic Dictionary* / Gromyko A. A. (Ed.) Moscow, Nauka Publ., 1986. Vol. 2. 504 p. (In Russian)
13. AVPRF. F. 193. Op. 16. Fold. 27. D. 8. (In Russian)
14. Kapitsa M. S. *On Different Parallels: Notes of Diplomat*. Moscow, Kniga i biznes Publ., 1996. 480 p. (In Russian)
15. Simonenok A. V. *Thailand - USSR: things in common*. Vladivostok, FEFU Publ., 2011. 261 p. (In Russian)
16. GARF. F. 9576. Op. 20. D. 573. (In Russian)
17. Śyām nikr 1979, May 14. (In Thai)
18. AVPRF. F. 131. Op. 35. Fold. 37. D. 7. (In Russian)
19. *Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1979*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 264 p. (In Russian)
20. The Nation. 1979, December 11.
21. AVPRF. F. 131. Op. 35. Fold. 37. D. 6. (In Russian)
22. AVPRF. F. 131. Op. 36. Fold. 39. D. 7. (In Russian)
23. AVPRF. F. 131. Op. 35. Fold. 38. D. 8. (In Russian)
24. AVPRF. F. 131. Op. 36. Fold. 40. D. 10. (In Russian)
25. *Buszynski L. Gorbachev and Southeast Asia*. London – Sidney, 1996. 312 p.
26. AVPRF. F. 131. Op. 37. Fold. 41. D. 7. (In Russian)
27. *Collection of International Treaties*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990. Iss. XLIV. 520 p. (In Russian)